

На этот раз Данзо не возьмет на себя вину

Не только жители Конохи, но и практически все знали, что символизируют эти шиноби в масках.

Самая загадочная и, возможно, даже самая могущественная сила Конохи.

...Анбу.

Но почему...

— Господин Хокаге?

Шикаку Нара, который был членом штаба Хокаге, не мог не посмотреть на Хирузена.

Анбу, но это была сила, которая принадлежала непосредственно Хокаге.

Что касается Хирузена, то его лицо в данный момент было немного уродливым.

Он встал, затем повысил голос и закричал:

— Что вы делаете? Отставить!

Хотя он выглядел старым, его голос в этот момент был удивительно громким, настолько, что разнесся по всей площади, и многие ниндзя из других стран были поражены тем, что этот старый Хокаге немного отличается от того, о чем о нём говорили слухи.

Однако, даже несмотря на приказ Хокаге.

Эти Анбу стороны по-прежнему не шевелились.

Они даже яростно выхватили свои мечи.

Это вызвало возмущение, ведь нападение на Каге деревни было равносильно объявлению войны.

Но Коноха и Суна были союзниками.

— Господин Хокаге, — выражение лица Расы в этот момент также было несколько мрачным, —

что это значит?

Хотя на этот раз он пришел в Коноху с намерением испытать себя, как он мог ожидать, что первым меч достанут жители Конохи.

Он даже подозревал.

Это была намеренная сцена, устроенная Хирузеном, чтобы проверить информацию об открытии банок.

Но выражение лица Хирузена стало ещё более мрачным, он знал, что эти пятеро были ниндзя из отдела Корня, но как он мог ожидать, что эти люди проигнорируют его приказы, как Хокаге, Данзо... в некоторой степени коснулся нижней границы.

— Уничтожьте этих ниндзя.

Хирузен отдал прямой приказ, несмотря ни на что, битва между Конохой и Акацуки была неизбежна, и он не хотел снова рассориться со своими союзниками.

Свист-свист-свист...

Несколько фигур появились на сцене и бросились прямо к ниндзя Корня.

Те несколько ниндзя Корня, с другой стороны, не проявили никакой реакции, и даже не сдвинулись.

— Подождите!

Внезапно раздался голос.

Те несколько ниндзя, которым приказал Хирузен, переглянулись и не могли не остановиться.

Там шли три старика.

Шимура Данзо, Хомура Митокадо и Кохару Утакане.

Лучшие советники Конохи.

Присутствия кого-то одного было бы недостаточно, чтобы заставить их приостановить приказ Хокаге, но присутствие всех троих одновременно – другое дело.

С трибун уже доносились шепотки.

— Удивительно, но это господин Митокадо, госпожа Утакане и господин Данзо.

— Что происходит?

— Удивительно, что три лидера появились в одно и то же время.

— Могло ли что-то случиться...

А Какаши и Майто Гай, которые были персоналом по поддержанию порядка, посмотрели друг на друга и оба почувствовали намек на что-то неладное.

Что касается Расы.

Взгляд его сфокусировался на Шимуре Данзо.

Значок, который он носил, сказал ему, что человек, на которого он смотрел, был открывателем!

— Данзо! — В мгновение ока фигура Хирузена неожиданно появилась прямо над площадью, он пристально посмотрел на Данзо, а также на Митокадо и Утакане, и спросил низким голосом: — Что вы собираетесь делать?

— Хирузен... — несколько постаревшая на вид Кохару Утакане посмотрела на Хирузена и покачала головой: — Ты просто слишком разочаровываешь нас.

— О чем, черт возьми, вы говорите?

Хирузен нахмурился, а его острый взгляд наконец остановился на Данзо.

Интуиция подсказывала ему.

Все это как-то связано с Данзо.

— Лучше позвольте мне говорить, — Данзо сделал два шага вперед. Его глаза не мигая смотрели на Хирузена, а голос гремел: — Хирузен, как Хокаге, ты внес незаменимый вклад в Коноху, но ты не должен был скрывать чрезвычайно важную разведывательную информацию от деревни, а тем более, столкнувшись с кризисом, который мог уничтожить деревню, упустить его из-за своего мягкосердечия.

После того, как этот параграф был закончен.

Толпа больше не могла сохранять спокойствие.

Некоторые из людей Конохи поднялись на ноги, шумно обсуждая происходящее, а те, кто не принадлежал Конохе, неизбежно немного занервничали и запаниковали.

Ведь они предчувствовали переворот.

Несколько человек, занимающих высокое положение в иерархии Конохи, открыто критиковали Хокаге.

Это было близко к хаосу.

— Кризис, достаточный, чтобы уничтожить Коноху? — Хирузен посмотрел на Данзо, несколько смутившись.

Про утаивание важной информации, он мог догадаться, что это, о Шэнь Мо, о банках, но дело было настолько важным, что он, как Хокаге, мог утаивать это до поры до времени.

Но кризис, достаточно большой, чтобы уничтожить Коноху?

И это было из-за мягкосердечия?

Хирузен взглянул на мрачноватое лицо Расы, и у него возникло не слишком приятное чувство.

— Хмф, — Данзо издал тяжелый холодный смешок, его голос достиг ушей всех присутствующих. — У меня есть точная информация, что Суна, в сговоре с ниндзя-отступником Конохи, учеником самого господина Хокаге, Орочимару, разработали план под названием «План Краха Конохи», чтобы задержать этот экзамен и уничтожить Коноху!

Это одно предложение даже вызвало краткий миг тишины на сцене.

Но вскоре возмущение было подобно цунами.

— Деревня Скрытого Песка планировала заговор!

— Мы - союзники!

— И Орочимару, тот ниндзя-отступник, который ставил эксперименты над жителями деревни?!

— Скажите, вы, шиноби Скрытого Песка, пытаетесь развязать войну?

Практически все ниндзя Конохи были начеку, оружие появилось в руках, а ниндзя из Деревни Скрытого Песка, не говоря ни слова, лишь настороженно смотрели на толпу и медленно отходили к господину Казекаге.

Ведь изначально у них был такой план.

Только последний приказ господина Казекаге был отменен.

Но никто не ожидал, что план будет раскрыт в такой момент.

— Господин Казекаге, — Хирузен также посмотрел на Расу с некоторым недоверием, спросив хриплым голосом: — Это правда? Вы действительно готовитесь к войне против Конохи, и вы в союзе с Орочимару?

Если это было правдой.

Его вину не искупить.

Потому что, если он думал о сотрудничестве с Суной, чтобы совместно разобраться с Акацуки, разве он не привел бы волка в дом?

Раса промолчал.

Его лицо было немного затуманено.

Он не знал, есть ли у Конохи какие-либо доказательства, или будет ли действовать Хирузен и его окружение в данный момент, чтобы занять высокое положение с оправданием в виде войны.

Потому что.

Если Коноха изучила их первоначальный план, то она также должна знать, что его отменили.

— Хирузен, я же тебе говорил.

Шимура Данзо повысил голос с праведным тоном: — Суна, особенно Четвертый Казекаге, не союзник, которому можно доверять. Кто не знает, что у него жестокий характер и он даже неоднократно пытался убить собственного сына, однако, ты не только не слушаешь советов, но и готов работать с таким бесчеловечным и гнусным человеком!

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2381660>